

Когда дядя Лю привел врача, у матери Линь отлегло от сердца, ведь атмосфера в доме сейчас была слишком странной, как будто все трое, кроме старшего сына, очень нервничали, что напомнило матери Линь ее собственные школьные годы, когда ее критиковал учитель в классе.

Увидев, что Линь Синчжи встал, чтобы поприветствовать доктора, мать Линь тайно выдохнула, а затем посмотрела на Линь Цзясинь и Чэн Си, и увидев, что обе они выглядят немного более расслабленными, она тоже повеселела, но одновременно почувствовала себя и беспомощной.

Линь Синчжи было все равно, о чем думают эти трое, он взял пакет с документами, переданный врачом, и, поскольку результаты были ему заранее известны, не спешил открывать его и смотреть, а сказал:

— Я хочу записаться на полное медицинское обследование.

Врач спросил:

— По какому поводу, кому нужно обследование?

— Чэн Си, организуйте это, желательно, в ближайшие дни.

Судя по тому, что он видел о жизни Чэн Си во время взросления, она не могла нормально есть и спать, а также вынуждена была много работать и учиться, а иногда и побои получала.

Доктор не стал долго расспрашивать, подсчитал в уме время и сказал:

— Послезавтра утром, завтра вечером не давайте ей есть, для некоторых анализов нужен пустой желудок.

Линь Синчжи записал это. На самом деле он хотел нанять психиатра как для Чэн Си, так и для Линь Цзясинь. Однако, думая об их нынешнем положении, он боялся, что просить их о посещении психиатра будет контрпродуктивно, поэтому он мог начать только с обычного медосмотра.

Видя, что делать больше нечего, доктор не задержался надолго, попрощался и ушел.

Линь Синчжи попросил дядю Лю проводить его. Сам же он вернулся в гостиную, передал пакет с документами матери Линь и сказал:

— Хотя все тут, кажется, уже знают результат, я думаю, что матери все равно нужно увидеть это собственными глазами.

Мать Линь немедленно взяла его и открыла. Прошедшей ночью она тоже подумала о том, не допустила ли Чэн Си ошибку, может они просто выглядели похожими? Она также подумала, что если это действительно ошибка, то она все равно может признать Чэн Си своей крестницей, на самом деле, в глубине души мать Линь чувствовала, что такой исход был бы самым идеальным.

Чэн Си села рядом с матерью Линь, взглянула на результаты, потом посмотрела на Линь Синчжи, который откинулся на диване, и спросила:

— Разве ты сам не хочешь тоже посмотреть?

Линь Синчжи вытянул мобильный телефон, посмотрел на время, но не убрал телефон, а продолжал его держать и сказал:

— Я уже знаю, что там написано.

На этот раз у Чэн Си было немного выдержки:

— Когда ты об этом узнал?

Линь Синчжи ничего не скрывал:

— Вскоре после того, как вы позавтракали.

Чэн Си стиснула зубы и сказала:

— Значит, ты знал, что я твоя настоящая сестра, и все равно так со мной обращался!

Линь Синчжи поднял брови и посмотрел на Чэн Си:

— Как обращался?

Чэн Си уже собиралась открыть рот, но вдруг вспомнила слова Линь Синчжи, посмотрела в сторону Линь Цзясинь и увидела, что та тайно смотрит на нее, как будто ждет, что она и Линь Синчжи поссорятся. Слова, которые были у нее на языке, были проглочены, она стиснула зубы и больше не говорила, а только свирепо смотрела на Линь Цзясинь.

Линь Цзясинь тайно почувствовала жалость в своем сердце, но она просто спросила дрожащим голосом:

— Я, я действительно не ребенок своей матери?

Мать Линь прижала к себе результаты отчета, не в силах открыть рот.

Поэтому Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Да, ты не ребенок семьи Линь, а что касается того, являешься ли ты ребенком семьи Чэн, то для этого нужно найти семью Чэн и провести еще один тест ДНК.

Глаза Линь Цзясинь покраснели, и она поспешно опустила голову. Если бы она при этом не вытирала слезы, то, боюсь, никто из зрителей не смог бы понять, что она тайно плачет.

Мать Линь увидела это, и у нее сильно сжалось сердце, но, вспомнив о том, что вчера объяснил сын, ей было трудно что-либо обещать, но она чувствовала, что ее сын был слишком прямолинеен.

Линь Синчжи, однако, не остановился, а посмотрел на Линь Цзясинь и риторически спросил:

— Разве ты уже не знала этого?

Слезы Линь Цзясинь все еще были в ее глазах, но не имело значения, продолжает она плакать или не плачет.

Чэн Си почувствовала облегчение и усмехнулась.

Линь Синчжи снова перевел свой взгляд на Чэн Си и сказал:

— Чэн Си, пойдем со мной в кабинет, я хочу тебя кое о чем попросить.

Чэн Си немного побаивалась Линь Синчжи и прямо сказала:

— Если тебе есть что сказать, давай поговорим прямо в гостиной.

Линь Синчжи нахмурился и уже собирался открыть рот, как зазвонил будильник, установленный на его мобильном телефоне, ему было наплевать на Чэн Си, он сначала выключил будильник, а потом стал что-то делать с помощью своего мобильного телефона.

Никто не знал, что делает Линь Синчжи, но, глядя на его сосредоточенное выражение лица, остальные люди в комнате не осмелились сказать ни слова.

А Линь Синчжи посмотрел на сообщение о том, что товар распродан и убран с прилавков, поджал губы и молча закрыл программу для покупок, убрал мобильный телефон и посмотрел на Чэн Си, подавил разочарование в сердце и сказал:

— Я хочу спросить кое-что о семье Чэн.

Мать Линь тепло спросила:

— Синчжи, ты столкнулся с какими-то трудностями?

Линь Синчжи на мгновение замолчал, но ответил:

— Ничего, это можно решить.

Он просто не получил желаемые резные изделия из дерева ограниченного выпуска и не знал, сможет ли он перекупить их на этот раз по более высокой цене.

Услышав это, мать Линь сказала:

— Сиси, следуй за своим братом в кабинет и хорошенько поговорите.

Чэн Си не знала, было ли это потому, что она была напугана выражением лица Линь Синчжи, или потому, что он упомянул семью Чэн, но на этот раз она больше ничего не сказала, а встала и последовала за Линь Синчжи в кабинет.

Войдя в кабинет, Линь Синчжи сказал:

— Садись.

Чэн Си ничего не ответила, только посмотрела на Линь Синчжи, а когда он сел, то своими действиями выразила свой протест, выбрав самое дальнее от него место:

— Спрашивай.

Линь Синчжи не волновало, где Чэн Си села, такое поведение даже показалось ему немного милым:

— До того, как отец и мать Чэн попали в аварию, как они к тебе относились?

Чэн Си не ожидала, что Линь Синчжи спросит об этом, она на мгновение замерла, не зная, как ответить.

Тон Линь Синчжи был мягким:

— Они не должны были знать, что ты была не их ребенком, верно?

На самом деле, Чэн Си уже давно не думала о своих родителях. В прошлой жизни, когда ей было обидно, она время от времени вспоминала о них, когда начинала ссориться с бабушкой и дедушкой, плакала и звала маму и папу, говоря, что они бы никогда не позволили издеваться над ней, но потом поняла, что это только усложнит ее жизнь, поэтому постепенно перестала вспоминать о них, и к тому времени, когда о ней узнали настоящие родители и она вернулась в семью Линь, о тех переживаниях, что были вначале, она даже не хотела вспоминать, родители и все члены семьи Чэн остались позади, и теперь, услышав вопрос Линь Синчжи, она ответила:

— Я не знаю.

По предположению Линь Синчжи, родители семьи Чэн не знали об этом, поэтому он задал другой вопрос:

— Тогда как они относились к тебе?

Чэн Си промолчала.

Линь Синчжи не стал настаивать, а просто сказал:

— Я немного узнал о твоих родителях из семьи Чэн, они обычные служащие компании, их доход не так уж велик, у них есть только дочь, до несчастного случая ты училась в хорошей школе, занималась танцами и живописью, только танцы тебе не пришлось по душе.

Чэн Си вскинула голову и сердито посмотрела на Линь Синчжи:

— Ты исследовал мою жизнь!

Линь Синчжи даже не думал чувствовать себя виноватым:

— Да, просто времени мало, и то, что можно узнать, ограничено.

Чэн Си агрессивно спросила:

— Зачем ты это сделал?

Линь Синчжи спокойно ответил:

— Мне нужно знать о твоём прошлом, прежде чем решать, как поступить в сложившейся ситуации, и я не хочу скрывать от тебя, что исследовал твою жизнь до того, как ты пришла к

нам.

Если бы Линь Синчжи действительно хотел скрыть это, то Чэн Си до конца жизни не смогла бы узнать, что ее жизнь исследовали.

Чэн Си даже не знала, что ответить, Линь Синчжи был слишком откровенным или слишком бесстыдным?

— Ты мог просто спросить меня о том, что хотел узнать.

— Можешь ли ты рассказать мне все объективно?

Чэн Си стиснула зубы и спросила в ответ:

— Разве не говорят, что всегда нужно помогать родственникам! Я твоя родная сестра, разве ты не должен просто доверять мне и баловать?

Линь Синчжи посмотрел на Чэн Си:

— Кровные отношения нельзя стереть, но семья Линь воспитывала Линь Цзясинь более десяти лет, этого уже не изменить, к тому же чувства не должны возникать и исчезать внезапно, если мы будем относиться к Линь Цзясинь с безразличием, узнав, что она нам не родная, или даже выгоним ее, согласно твоим представлениям, как ты думаешь, насколько искренней была бы такая семья по отношению к своим близким?

Чэн Си молча посмотрела на Линь Синчжи. Она никогда не думала о проблеме с этой точки зрения. Она чувствовала, что, поскольку она была их биологическим ребенком, то семья Линь должна принять ее как нечто само собой разумеющееся, сблизиться с ней и следовать ее желаниям, а самозванку Линь Цзясинь выгнать из дома, как она всегда и хотела.

В своей прошлой жизни она достигла этой цели. Но потом пришла в еще большую ярость, когда узнала, что семья Линь заботилась о Линь Цзясинь в тайне от нее, и еще более агрессивно побуждала других запугивать ее, чтобы добиться справедливости для себя. Но семья Линь, даже зная, что Линь Цзясинь не состоит с ними в кровном родстве, действительно никогда не относилась к ней холодно...

Линь Синчжи мягко сказал:

— Чувства между членами семьи, конечно, вначале строятся на кровном родстве, но даже если между людьми нет кровного родства, то при длительной совместной жизни тоже возникают чувства, ты просишь нас немедленно изменить свое отношение и отречься от Линь Цзясинь, но это невозможно.

Лицо Чэн Си исказилось, а глаза покраснели. Она понимала, что Линь Синчжи прав, но все же чувствовала себя обиженной, разве она не хотела расти рядом со своими биологическими родителями все время? Очевидно, что она сама так страдала от того, что ее перепутали при рождении, зачем ей сочувствовать другим.

Линь Синчжи заметил недовольство Чэн Си, вздохнул в душе, встал, подошел к Чэн Си, протянул руку, нежно погладил ее по голове и сказал:

— Но ты тоже много пострадала в этом вопросе. Если бы этого не произошло, ты бы не пережила так много неприятных вещей.

У Чэн Си сразу потекли слезы:

— Но вы все не приветствуете мое возвращение, я знаю, вы все не хотите, чтобы я возвращалась.

Линь Синчжи присел на корточки, посмотрел в лицо Чэн Си и сказал:

— Если бы я знал, что мою родную сестру по ошибке перепутали и она где-то страдает, я бы пошел ее вызволять, это было мое неисполнение долга — позволить тебе самой спасти себя, прости, что заставлял тебя страдать все эти годы, это потому, что мы плохо работали.

Чэн Си сильно плакала, за две жизни перед ней никто не извинялся, но она понимала, что не может винить в произошедшем родителей, кто бы мог даже заподозрить, что их ребенок не родной? Ведь у них с Линь Цзясинь даже группа крови одинаковая.

Линь Синчжи тихонько стоял рядом и протягивал Чэн Си салфетки, а когда она закончила плакать, он также протянул ей чашку с теплой водой.

Чэн Си поджала нижнюю губу и поблагодарила.

Линь Синчжи сел на прежнее место и спросил:

— Ты хочешь отдохнуть?

Чэн Си покачала головой, она все еще помнила вопрос Линь Синчжи, и ее голос с хрипотцой, потому что она только что плакала, сказал:

— Мама и папа очень хорошо ко мне относились, даже... даже если и были ссоры, они очень хорошо ко мне относились.

<http://bllate.org/book/14862/1322423>